

Те, кто работает с детьми, всегда пользуются заслуженным уважением у своих коллег радиолюбителей. Они дают подрастающему поколению не просто увлекательное занятие, открывая от того, что принято называть "улицей", но для многих занятия в различных кружках и секциях служат основой для ранней профессиональной ориентации. Одним из таких подвижников в области детского радиолюбительства был Александр Александрович Баранов (УАЗВА), который несколько десятилетий возглавлял радиосектор московского Дворца пионеров и школьников.

"Путешествуя по Интернету" на сайте "Опытной едок" (<http://expert-eater.nethouse.ru/>), мы нашли воспоминания о нём одного из его учеников, написанные в 2009 г., после его кончины. Вот эти воспоминания.

В конце июня позвонил мне знакомый.

— Ты уже знаешь? Сан Саныч Баранов умер.

Александр Александрович Баранов человек незапамятный: поисковые системы Интернета дадут множество ссылок на более прославленных тёзок. И однако — люди звонили и писали друг другу: слышали? Умер наш Сан Саныч.

В сентябре 1963 г. в стильном фойе только что отстроенного московского Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах стояли столы с табличками — шла запись в кружки. Я попал в секцию радиоспорта, которую основал Сан Саныч.

Немногим теперь и ведомо, что существует такой вид спорта: он был популярным в те годы по причине его впечатляющей технической оснащённости. Привлекало всё, что связано с радио. На коллективной радиостанции Дворца, имевшей позывной УАЗКАС, мы дивились невиданным армейским приёмникам, корабельным передатчикам, за окошками которых ярко светились могучие генераторные лампы. Однако ничуть не удивлял сам факт, что секция располагает всем этим — а как же: ведь в нашей стране "всё лучшее — детям". Мы не догадывались, что это добро надо было где-то раздобыть (договорившись с воинскими частями), привезти, втащить, подключить.

В молодости А. А. Баранов плавал по морям судовым радистом, при его способностях и энергии мог бы сделать карьеру, добиться каких-то постов. Но он пришёл в Дворец пионеров и до конца жизни работал с детьми. Ему было дело до каждого!

Мы изучали азбуку Морзе, работали в радиолюбительском эфире. Нам, подросткам, тридцатилетний Сан Саныч представлялся человеком едва ли не пожилым. Взирали, раскрыв рот: видный, в синем трико со значками мастера спорта и заслуженного тренера СССР. Если наш кумир садился за телеграфный ключ, то выдавал такую скорость, что мы только ахали. А его рассказы! На каждом занятии открывалось что-то новое.

Он знал, как заинтересовать детей: устраивал соревнования, экскурсии к военным связистам, вылазки на природу, даже летние поездки в Артек — с аппаратурой, с рассказами, с состязаниями — наподобие "охоты на лис". И

опять-таки казалось естественным: сдали на спортивный разряд — тут же получили значки. Мы не задумывались, как непросто всё организовать: судейство, значки разрядников, киносъёмку, заказать вымпелы, отпечатать в типографии дипломы и карточки, достать

Александр Александрович Баранов и его ученики.

деньги на призы и поездки. У меня до сих пор служит (для кофе) расписной хохломской бочонок, врученный за победу в каком-то соревновании.

То были годы непривычной открытости страны миру. О детской радиостанции прознали — тут тоже постарался её энергичный руководитель. Мы, кружковцы, гордо принимали череду иностранных делегаций, пояснения давал лично Сан Саныч на прекрасном английском. Мировая известность приносила понятные преимущества. Например, некий зарубежный меценат прислал в подарок детям вращающуюся коротковолновую антенну — у нас подобное в те годы немислимо было достать.

Через секцию Сан Саныча прошли сотни подростков: он был учителем, воспитателем, тренером, наставником, сэнеем (о последнем ниже). Трудно вообразить, сколько ребят он оторвал от скверных компаний, сколько определил жизненный путь. Случалось, совал просто деньги из своего кармана — голодному пацану на перекус в столо-

вой. Вспоминаю наших первых кружковцев. Юрий Бурдин — персона, известная ныне в компьютерном бизнесе. Николай Домбковский — журналист, талантливый, хотя и непростой судьбы человек. Олег Неручев — известный радист и путешественник, бывал в Арктике и в Антарктике, да где только не был. Николай Белоусов — позднее чемпион страны.

Много лет прошло с тех времён. И на рубеже тысячелетий судьба столкнула меня с Сан Санычем снова. Он по-прежнему во Дворце (только уж не "пионеров" теперь). Тут я узнал ещё об одном неожиданном таланте нашего наставника: он тренер самбо, много лет ведёт секции. Не по спортивным единоборствам, а обучает самозащите, выбирая из разных систем (дзюдо, каратэ) наиболее применимое к ситуации реального боя.

Проводит особые занятия для девочек — вещь нелишняя в современном мире. Бывало такое, что озабоченный амбал привязывался к группе девочек-подростков прямо во время тренировки на лужайке Дворца. Конечно, наглец тут же делался наглядным пособием, уносил ноги от немолодого человека.

Начал я вновь брать уроки у своего давнего учителя. В свои 70 лет он продолжал удивлять — феноменальной ловкостью, реакцией!

Оказалось, что самооборона — не одни только "приёмчики". Это и философия, психология схватки. Как не довести дело до физического столкновения, победить морально. А если пришлось драться — уметь нейтрализовать того, кто сильнее. Пришлось разбираться в прикладной анатомии: как попасть в солнечное сплетение, в голень и так далее.

Помимо прочего, это было очень интересно! У Сан Саныча оказались свои, им разработанные приёмы, идеи. На предложения написать книжку только махал рукой: некогда, надо работать с детьми.

В последние годы стало известно, что наш наставник тяжело болен — слабое сердце. Готовились к худшему, и всё равно: с кончиной таких людей пропадает что-то важное. Будто рвётся одна из нитей, которыми мы привязаны к миру.

Потому что уходит тот, кому было до нас дело.